ТРОИЦКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В МИРУ

ИЗДАНИЕ
СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ
ЛАВРЫ
1990 г.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В МИРУ

Душа человека, призванная ко спасению, во время своей земной жизни жаждет, по существу своему, встречи с добром и всюду старается позаимствовать, собрать, найти добро. Это доброе есть, как бы нити, из коих ткет себе человек одежду для Брачного Чертога, в которой предстанет он перед престолом Божиим и останется вечно. Одежда, сотканная из нитей добра и любви, просветлится, заблестит от Божнего света. Сотканная из нитей зла, недобрых дел, еще более омрачится от Небесного света и устыдит и доставит горькую муку тому, кто окажется одетым в нее. Своими собственными руками, т. е. своею волею, хотя и несовершенною, расслабленною грехом, но свободно надеваем мы на себя или одежду радости, или одежду стыда. То лучшее, что дал нам Господь, как венцу Своего творения, — свободную волю, достоинство которой Сам и оберегает, не оказывая на нас никакого давления, мы не бережем и часто беззаботно порабощаем ее греху. А поработив ее греху, как восстановим в добре, когда силы наши расслаблены? Своими силами не сможем ее исправить, но благодатной Божией силой можем — Богу все возможно. Пока душа наша еще на пути в Царствие Божие, пока еще есть время, закрепим и укрепим нашу волю, слабую, немощную благодатной силой Божией и найдем в ней нужную силу и поддержку на борьбу со злом. Жизнь великий труд. Надо научиться жить во Христе мудро, и тогда все вокруг нас осмыслится и приобретет цену для вечности. Если будем внимательны, то обстоятельства, нас окружающие, послужат нам «старцами», научат нас послушанию Богу, помогут в терпении и любви пройти свой жизненный путь и обрести спасение. Где бы мы ни были, всюду нас окружает возможность спасения; в какие бы условия не поставила нас жизнь— всегда можем духовно зреть и совершенствоваться. Наша жизнь при всякой обстановке может быть путем, ведущим нас к благу нашему, к блаженству, которое доступно бывает уже здесь на земле.

Всякий грех есть несчастье и для нас самих и для окружающих нас. Грех есть начало разделяющее и разъединяющее, отталкивающее нас от людей. Грех не исторгнутый, лежит тяжестью на сердце и отводит людей друг от друга. Всякая победа над грехом есть отвоевание себя и других для взаимопонимающей жизни всех людей. При победе над грехом, открывается взаимное притяжение и родство людей по природе: побеждая грех в себе, человек помогает другому — даже помимо воли последнего, — раскрыть лучшие свойства его души, как бы противовольно — влечет последнего к добру. Побеждая грех в с е б е, оживляя в своем внут-

реннем человеке лучшие стороны, человек этим самым открывает духовный клад и в другом человеке и помогает другому найти в себе то, чего он еще и не видит в себе.

Добро находит отклик в среде тех людей, которые уже имея его, еще не видят его. Человек, пока грех владеет им, как бы боится другого человека, но при победе греха в себе, он заражает и другого и окружающих добром. Это важно отметить и почувствовать, потому что в обычном состоянии у нас преобладает пессимистическое чувство, и нам кажется, что грех владеет миром. Такой пессимизм удерживает от борьбы с грехом и понижает активность в борьбе с ним.

При поверхностном знакомстве с человеком мы ничего не видим и даже не можем видеть неиспользованный клад добра, присущий другому. Побеждающему грех в себе открываются в другом эти силы добра и эти стороны души другого, как богатство добродетелей. Когда греховный человек увидит близкого, делающего добро, он обретает и в себе силы для христианского делания. Великая, ни с чем не сравнимая радость заключается в отыскании отдельных жемчужин добра. В откровении добра в себе и в других, в увеличении его в мире проявляется сила, благодати Божией; проявляется в том, что она помогает нашим расслабленным силам делать то, что без нее было бы невозможно. В жизни часто бывает, что человек «делает грех, которого не хочет» (Св. Ап. Павел). Этот невольный пленник греха в чужом добре находит силу, двигающую его к добру в обычной будничной жизни.

Для счастья настоящего, а не призрачного, нужно побеждать грех. Всегда надо внимательно присматриваться, к тому, что двигает человека во вне и что владеет им внутри его, присматриваться к его поступкам и желаниям. Область эта нелегкая, но во взаимоотношениях людей — вся жизнь. Надо освящать их светом Христовой Истины, чтобы эти отношения не были вредны нам самим и с нами сталкивающимися. Если мир в душе, то радость не отнимется никогда. Немирность же всегда приносит несчастье. Если в человеке внутри мир, то мирное сердце кидает свет на все. Мирность сердца есть главное достижение. Действия, освещаемые таким сердцем, обращают все отношения на пользу. Греховное состояние идущее от другого, как раздражение, если мы сдерживаем свое раздражение обращается нам на пользу, как устрояющее наше и другого духовное благо, — этим же мы останавливаем и чужое раздражение. Здесь выходит благо и для проявившего кротость, и для того, кто раздражился. Отсюда и счастье в жизни. Побеждение греховного деет благо, а забота о своем спасении — дает общественное благо. Состояние человека уступающего — есть утверждение добра в атмосфере нас окружающей. Добро, как сила положительная, развивает и вызывает к жизни дремлющее в других добро, закрытое доселе равнодушием и налетом зла. Добро создает атмосферу, которая сама является помощью в борьбе со злом и в христианском делании. Иногда кажет-

ся, что труд над искоренением греха в себе — эгоизм, что такой человек занят собой и равнодушен к общему делу. Но это не так. Человек, не успевший одолеть свою греховность, не может оказать ни благотворного влияния на окружающих, ни быть в помощь другим, ни содействовать их победе над грехами.

Он не может действовать для общественного блага с той пользой и силой, с какими мог бы, если бы победил в себе грех. Святость — есть великое общественное благо и сила. Желая подлинно послужить ближним, мы прежде всего должны очистить себя самих от греховных привычек и наклонностей, стать чистыми, вести богоугодную жизнь. Только в меру нашего совершенствования, мы можем быть полезными нашим ближним в их горе и несчастьи. Это — единственный путь к служению ближним. Достигший святости, достиг наибольшей возможности служить ближним. Кто, как не наши святые, больше всего помогали ближним. Достаточно вспомнить имена преп. Сергия Радонежского, св. Серафима Саровского, чтобы убедиться в этом. К ним стекался народ отовсюду, и они умели помочь во всякой нужде. Они служили обществу, и служили наисовершеннейшим образом, ибо вносили в мир подлинное благо: они сами в опыте познали, что такое добро и поэтому — могли научить ему и других. Люди — перед Богом — являются целым организмом. Отдельные личные явления святости как бы очищают, освящают и весь организм. Подобно — и грех одного человека омрачает, загрязняет и весь организм. Спасая себя, мы как бы вносим долю спасения всего человечества.

Созидание внутреннего человека совершается не в минуту поражающих подвигов, а в будничной жизни. Цель человека — устроение внутренней жизни, созидание в себе царства небесного. Борясь с грехом, утверждаем в себе и в мире жизнь Божественную. Борьба с грехом открывает и догматические истины, и мы приближаемся к познанию Божественной жизни. Такая жизнь есть и строение царства Божия и само царство Божие, пришедшее в силе. Делаются более понятными слова молитвы Господней «да придет Царствие Твое» — «Да будет воля Твоя».

Когда мы, побеждая грех, преодолевая разъединение, соединяемся, то мысли и желания у нас становятся общими, мы приходим к единомыслию. В этом единстве чувств и желаний нам становится понятной воля Божия и ее требования к нам. Это то единство, о котором молился Христос Господь. Это единомыслие и соединение в любви — не отвлеченный идеал, а деятельная задача устроения жизни. Приблизиться же к нему мы можем, если откроем наше духовное сродство. Вопрос о спасении не теоретический, а путь действия. К сожалению не все церковные люди это понимают. Бороться с грехом надо для взаимного приближения и для осуществления того, что, как жизненная задача, лежит перед нами.

Наличе счастья в жизни лежит в наличии нашей духовной жизни. Как бы не были прекрасны формы жизни, но если человек не победит в себе греха, он не достигнет подлинного счастья.

Люди во имя удовлетворения своего самолюбия ввергают и себя и других в катастрофические обстоятельства. Личная греховность человека непобежденная изнутри может всякое, даже благое само по себе дело повернуть в другую сторону, принести большой вред отдельному человеку и многое исказить и в исторических и церковных событиях. Таким образом, подвиг личного спасения есть подвиг общественный. Личное спасение не есть что-то замкнутое в себе; оно является солью всего. Надо его искать в миру, в семье и в окружающей среде. Нам надо знать и надо осознать, что Царство Божие в н у т р и (среди) нас. Внешний человек ветшает — внутренний обновляется. В самом человеке происходит борьба, состояние без борьбы, есть состояние, которое говорит, что духовная жизнь в человеке замирает, что потемняется духовное начало.

Состояние борьбы есть признак духовного роста, и ни на минуту не должен прекращаться духовный процесс. Каждое мгновение человек избирает благое или злое. И это избрание путей добра или зла и есть содержание нашей внутренней борьбы. Духовную внутреннюю борьбу нельзя смешивать с тем, что у нас именуется «принципиальной борьбой», ибо в духовной борьбе решающим и ведущим является не «отстаивание принципа», а соответствие или несоответствие избираемого воле Божией. Тем более нельзя подлинную духовную борьбу подменять так называемой, «принципиальной борьбой».

Свет воли Божией все разделяет в нас; он должен действовать в нас постоянно. Мы охотнее избираем то, что кажется нам легче, что кажется нам более свойственным нашей природе. Мы часто соблазняемся этим и поддаемся греховному течению в нашей жизни.

Труд над спасением часто отлагается на старость. Начало спасения предполагаем положить в будущем, забывая, что старости м о ж н о н е д о ж д а т ь с я. Будущее — всегда около нас — оно связано с нашим покаянием и исправлением. Тайна подлинной жизни и состоит в том, чтобы забота о спасении не отодвигалась на неопределенное будущее, чтобы каждый наш шаг озарялся светом Правды и Воли Божией и в свете их исправлялся. Памятовать о том, что мы стоим на краю гибели и идем по пути греха, необходимо для того, чтобы свет правды озарял нашу жизнь.

Мы хотим жить счастливо и хорошо. Но что мы делаем для этого? Даже утренние и вечерние молитвы не раскрывают перед нами нашего пагубного состояния. Необходимо, чтобы мы вошли в смысл молитвы, и тогда найдем и сознание нашей греховности и сознание милосердия Божия. Эти молитвы определяют всю нашу жизнь и деятельность, они указывают и то, что мы должны делать и то, чего мы должны избегать.

В молитве вечерней и утренней мы предстоим пред лицем Божиим и рассматриваем себя. Молитвы эти нас самих раскрывают пред нами. Важно, чтобы то немногое, что предстоит нам на день, мы освятили разумом Божиим.

Грех, в нас живущий, затемняет нас и заставляет нас оправдываться пред нами самими же. Самооправдание подставляет нам лукавый. В нас, пока не пробудится совесть, чуткая не только к отдельным грехам, редко сознание нашей греховности. Мы всюду вносим нашим грехом разделения, и каждое биение сердца к добру есть мера, идущая на весы. Наши оправдания наших греховных действий — враг нашего спасения. Только осознание опасности греха вызывает волю к борьбе против греха. Мы равнодушны ко греху, пока не осознаем, что он нас лишает счастья. Мы считаем грех своей природой. «Я, мол, такой и такой и не могу быть иным». — «Такой у меня характер». Но ведь, характер совсем не есть нечто такое, с чем нельзя бороться. В момент решения начать противостояние греху надо помнить, что грех не сроден нам, а приразился нам. Прародители наши были созданы без греха. Грех есть нечто прившедшее в нашу природу, приражающееся к нам и восстающее на те состояния души, которые природны для нее, как созданной по образу Божию. Грех берет нас в плен, привходит в наш естественный состав, как чуждое начало, но потом все идет, сорастворенное с грехом. Осознание, что грех не есть наше, чрезвычайно важно, т. к. это помогает бороться с грехом. Момент озарения от Господа, когда мы осознаем нашу греховность, прежде всего связан с волей, т. к. грех вселяется в волю человека, и «слабость воли» от лукавого. Но если мое, идущее от меня, срастворено с грехом, то как же я буду бороться с собой? Для того, чтобы у меня явилась воля к борьбе с грехом во мне, необходимо знание, что грех не есть мое. Это знание укрепляет волю к противодействию греху.

Напрягая все силы, человек разрядится в добро, и светом добра ударит в другого человека, сродного с ним. У того тоже явится свет, и это есть победа над злом, величайшее дело.

Греховная и духовно правильная жизнь — обе проходят внутри человека и жизненная среда есть способ, при помощи которого человек должен обратиться внутрь себя. Уже было сказано, что грех есть сила разъединяющая. Поясню это жизненным примером. — Люди обидели друг друга, не хотели уступить один другому, оскорбили один другого, обиделись, разошлись. Вот вам и несчастье. Это говорит, что надо бороться с грехом ради нашего же счастья, т. к. гневливость есть несчастье нашей жизни. Человек создан с желанием счастья и должен и может научиться бороться за свое счастье против несчастья, т. е. — против греха в той среде, которая особенно близка ему и близка по плоти. Силы греха и святости пребывают в человеке как бы в состоянии «связанного покоя». И в зависимости от того, как мы прикоснулись к человеку, начинает в нем и в мире действовать или сила добра

или сила зла. Нам всегда нужна такая среда, которая очищала бы наш внутренний мир, давала бы нам силы и возможность раскрыться и в своей правде и в своей неправде, давала бы возможность истинного познания себя. Среда «вообще», как случайное соединение людей, мало содействует этому. Перед другими человек прячет свою неправду, вгоняет ее внутрь, и старается предстать «чистеньким». Он стыдится того, что о нем «подумают», стыдится «общественного мнения» и поэтому — «не выявляется». Только в привычной, «домашней» среде человек «весь нараспашку». Только в такой среде таящееся в человеке злое начало выливается наружу. В этом отношении обстановка семьи — необходимый момент для познания себя. Не случайно, что мы часто боимся быть в такой «домашней» среде. Убегая от нее, мы «всем интересуемся», «всем развлекаемся», лишь бы уйти от условий, содействующих познанию себя.

Ближайшая среда раскрывает нас самих для нас же самих. Но тут надо уловить возможность зарождения греха и не дать ему перейти в действительность. Это момент отделения себя от греха.

Вопрос о спасении — есть основной вопрос истории человечества в целом и личной судьбы каждого. К нему — или иначе — к вопросу о счастье — приложимы слова — «был, есть и будет». Все остальное зиждется на этом вопросе и на осуществлении его в жизни. В этом смысле — счастье в наших руках. Оно созидается победой над грехом. Ближайшей средой и полем для борьбы с грехом является прежде всего семья и все те, кто вокруг нас и нашей семьи. Мы смотрим на среду, на обстановку, в которой живем, как на нечто случайное и даже на свою семью не смотрим как на путь, данный нам Богом для спасения. Жизнь в семье кажется нам какой-то случайностью, а самое главное в семье ускользает от нашего внимания. Семья — по слову апостола — малая церковь. Она может особенно помочь человеку в достижении главной цели жизни. В семье ищут счастья. А что разуметь под счастьем? Ответы на этот вопрос — туманны. Это свидетельствует о том, что самое существенное не извлекается из этого Богом данного состояния.

Почему семья является наиболее удобной средой для спасения? В семье человек непосредственно открывает свои чувства, а при посторонних — он скрывает свой внутренний мир. В обществе, например, человек, услышав что-либо недоброе о себе, старается показаться иным. Греховное движение его духа остается скрытым; он живет лицевой, показной стороной своей, а не внутренней. В семье же он не прячет своего действительного состояния — он изольется, не постыдится выявить свое греховное состояние в слове или действии. И скрытый греховный мир обнаружится и перед семьей и перед близкими и перед ним самим. Таким образом, человек — при верном отношении к себе и вопросу о своем спасе-

ции — в условиях семьи легче может уяснить себе, что в нем греховного, уяснить то, что отделяет нас друг от друга.

Только надо, чтобы это опознание своего внутреннего мира, опознание его греховности вело к борьбе с грехом.

Семья, семейная среда Богом нам данная, наиболее удобна для устроения нашего спасения. В атмосфере семьи мы можем всего лучше и удобнее бороться со своими грехами и недостатками, ибо в семье мы не стесняемся быть и выказываться такими, какими мы действительно являемся. В семейной жизни человеку приходится каждодневно обнаруживать свое настоящее состояние, быть искренним с самим собою. Правильная жизнь в семье учит человека держать себя, изживая свое отрицательное, побеждать свои плохие стороны, укреплять свое доброе, и он каждый момент может усовершенствоваться. Это тем возможнее, что всякая победа над грехом внутри себя, дает радость, утверждает силу семьи, ослабляет зло и тягостные несчастья. Семья содействует не только личному спасению, но и утверждает благо среди нас и кругом нас. Каждый миг жизни надо употребить на стяжание того, что само в себе несет радость и счастье. Надо стараться, чтобы время не было прожито даром, но стремиться к тому, чтобы не только растрачивать уже имеющееся добро, но и приобретать новое. Ждать долгие годы удобного момента и откладывать свое духовное устроение на неизвестное время нельзя — такого момента и времени можно и не дождаться. Надо, чтобы в нашей жизни каждый шаг был для приобретения неоскудеваемого сокровища. Откладывание ничем не может быть оправдано. Это настроение выгодно только врагу нашего спасения, оно создается и укрепляется его наветами, затемняющими действительное и придающими ценность неценному.

Спасение в наших руках; его можно строить в нашей мелочной каждодневной жизни. Для искоренения зла надо извлечь изнутри то, что есть нехорошего в себе. Если представится для этого случай в своей семье, в повседневной работе, нельзя оставлять этого момента — он дан нам от всенаправляющего Благого Господа, для преодоления того, что ведет человека к несчастью. По частичному достижению — исполняется задача всей жизни. Человек создан для счастья, и только победами каждодневными может он достигать радости и такого состояния, которое несет всем и всему свет. В этом случае вся жизнь его изнутри сияет светом, падающим на всякую каждодневную мелочь, дающим о с о б ы й, иной тон всему. Тогда осмыслится жизнь и отнимется тягота, расслабляющая и убивающая, не дающая человеку активно устроить обстоятельства жизни на утверждение добра на земле.

ЗАВЕТЫ МИРЯНАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Путь святых Божиих есть самый прямой и ближайший путь к соединению со Христом. Но, путем тяжких подвигов, поста, молит-

вы и богомыслия, отречения от мира и всецелой преданности Богу, непостыдной и твердой веры, надежды и любви к Нему, со страхом соделывая свое спасение, они, в крепости своей веры и в обилии приобретенных ею духовных даров, благодатным образом действовали и на других: обращаясь к грешному миру, они силою своего убеждения в вере обращали неверующих, силою обличения посрамляли упорных противников истины и добродетели, словом небесной мудрости просвещали умы и сердца, наставляли в истине, поддерживали в скорбях и искушениях, обильно озаряя всех светом Христовой истины, всем с любовию служа как своими молитвами, так и богомудрыми, спасительными советами и наставлениями.

Таков был и Преподобный Серафим, Саровский чудотворец, память которого благоговейно чтится всей Православной Россией. С детства отвергшись всего земного и всецело устремившись своею душою к Богу, Серафим прошел все степени иноческих трудов и подвигов и достиг еще на земле чистоты ангельской. Озаряемый благодатию небесною, он еще в земной своей жизни творил дивные исцеления и чудеса, прозирал сердца человеческие, предсказывал будущее, наставлял приходивших к нему за советом и благословением — богоугодной жизни, указывая, смотря по мере духовных сил и земному положению просителя, на кратчайший и легчайший путь ко спасению, и никогда не оставляя без утешения и ободрения.

В пустыню к благодатному старцу приходило при его жизни много и мирян, колеблющихся и сомневающихся, как им спастись. Делая таковым обще-христианское назидание, он в особенности советовал всегда иметь память о Боге и для сего непрестанно призывать в сердце имя Божие, повторяя непрестанно молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного! «В этом да будет — говорил он, все твое внимание и обучение! Ходя и сидя, делая и в церкви до начала богослужения стоя, входя и исходя, сие непрестанно содержи на устах и в сердце твоем. С призыванием, таким образом, имени Божия, ты найдешь покой, достигнешь чистоты духовной и телесной, и вселится в тебя Святый Дух, источник всех благ, и управит Он тебя во святыне, во всяком благочестии и чистоте».

Особенно часто Преподобный Серафим мирянам, ищущим спасения, предлагал следующия молитвенные правила:

«Воставши от сна, всякий христианин, стал пред святыми иконами ,пусть прочитает молитву Господню: Отче наш трижды, в честь Пресвятой Троицы, потом песнь Богороднце: Богородице Дево радуйся — также трижды и наконец, Символ веры: Верую во Единого Бога — трижды».

«Совершив это правило, всякий христианин пусть занимается своим делом, на которое поставлен или призван. Во время же работы дома, или на пути куда-нибудь, пусть читает тихо: Господи ИисусеХристе, Сыне Божий, помилуй мя грешного (или греш-

ную); а если окружают его другие, то, занимаясь делом, пусть говорит умом только это: Господи помилуй, и продолжает до обеда».

«Пред самым же обедом пусть совершает вышесказанное утреннее правило».

«После обеда, исполняя свое дело, всякий христианин пусть читает также тихо: Пресвятая Богородице, спаси мя грешного, и это пусть продолжает до самого сна».

«Когда случится ему проводить время в уединении, то пусть читает он: Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешного (или грешную)».

«Отходя же ко сну, всякий христианин пусть опять прочитывает вышепоказанное утреннее правило, т. е. трижды Отче наш, трижды Богородице и однажды Символ веры. После того пусть засыпает, оградив себя крестным знамением».

Относительно этого малого правила, предлагаемого Преподобным Серафимом многим мирянам, которые жаловались, что они мало молятся Богу, даже оставляют необходимые молитвы, одни по безграмотству, другие — по недосугу, — благодатный старец толковал, что, и держась его, можно достигнуть меры христианского совершенства; ибо означенные три молитвы — основание христианства; первая — как молитва, данная Самим Господом, есть образец молитв; вторая — принесена с неба Архангелом в приветствие Деве Марии, Матери Господа, Символ же вкратце содержит в себе все спасительные догматы христианской веры».

Если кому невозможно выполнить, как бы следовало, и этого малого правила пред иконами по обстоятельствам благословным, то старец советовал читать его во всяком положении; и во время занятий, и на ходьбе, и даже на постели, помня слова Господа: всякий, кто только призовет имя Господне, спасется (Иоил. 2, 32; Рим. 10, 13).

А кто располагает временем больше, чем какое требуется на это правило и, вдобавок, если он человек грамотный, тот, по завету Преподобного Серафима, пусть к этому присоединяет и другие душеполезные молитвословия и чтения, как-то: чтение нескольких зачал из святого Евангелия и Апостола, чтение канонов, акафистов, псалмов и разных других молитв. Читая же, пусть благодарит он Господа со всяким смирением и за то, что имел время принести Ему в жертву и еще нечто из священных плодов. Таким путем христианин, по мысли благодатного старца, мало по-малу может подиниматься наверх христианских добродетелей.

Эти памятные заветы и наставления Преподобного Серафима следовало бы особенно запечатлеть в уме и сердце тем из мирских людей (а таковых в наше время очень много), которые свое небрежение о жизни духовной, о спасении своей души, оправдывают множеством духовных необходимых земных забот, жизнью в мире. В наш век упадка духовной жизни и преобладании грубого практического материализма многие с лицемерием рассуждают так:

«Среди мирской жизни и хотелось бы иногда помолиться, но от молитвы отрывают то домашние заботы, то необходимые земные занятия. Хотелось бы иногда провести несколько времени в уединенном богомыслии, в чтении душеспасительных книг; но хозяйство требует надзора; семейство нуждается в попечении; обязанности службы, занятия трудами и ремеслами отнимают и время, и внимание. Неизбежные сношения и беседы с людьми об общих мирских занятиях и интересах охлаждает сердце и развлекают мысль; мирскому человеку целый день нет покоя, нет отдыха от забот и треволнений мирских». И вот, некоторые после таких или подобных размышлений говорят: «в мире — какое же спасение!».

Но не в мире жить — грешно и не мирскими делами заниматься — гибель для души, а грешно любить мир, забывая о Боге, гибельно привязываться к земному всей душой, так что для Бога и добрых дел нет и места в сердце. Можно и в мире жить, но любить не земное, а одного Бога; можно и в мире трудиться, и Богу молиться; можно заниматься земными делами, но духом преуспевать в благочестии, в добродетели, в любви к Богу и ближнему, и, таким образом, по выражению Апостола, со страхом и трепетом соделывать свое спасение (Флп. 2, 12).

А как достигнуть сего, с чего немощным и обремененным мирскими заботами начать спасительный путь, этому и учат отчасти вышеприведенные памятные заветы и наставления Преподобного старца Серафима, напоминающие лишь о самом малом и простом молитвенном правиле, доступном для всякого христианина, в каком бы звании и состоянии он не находился, но в то же время при смирении и теплоте сердечной постепенно возводящем на лестницу духовных добродетелей. (Московские Церк. Вед.» 1903 г. № 28).

БЕРЕГИТЕ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ

Братие христиане православные, берегите свою веру паче злата и серебра и храните ее, как зеницу ока. Ничто земное не достойно быть ее заменою. Очень худо поступают те из вас, которые живя между полуверными, иноверными и неверными, увлекаются их примером и соблазном и, не дорожа почти нисколько своим званием православных, поступают в жизни и делах в ином не лучше, а во многом даже хуже и бесчестнее всякого еретика, невера и язычника, забывая о том, что с православных взыщется гораздо строже на страшном суде Христовом.

Что тогда нам пользы и хвалы в нашем православии, когда оно останется у нас только громким словом или именем без всяких доказательств или прав на звание? Мы будем тогда только гнусными самозванцами, которые называют себя таковыми, а на деле и в жизни являются другими.

Разве это христианин, и притом православный, который не знает, не уважает, да и знать и почитать не хочет ни креста, в его правильном изображении, ни поста, никакого праздника?

Это ли христиане, которые, нагло попирая все уставы Православной Церкви, накануне даже и великих праздников или постов позволяют себе без всякого стыда и совести не только срамные песни, бесстыдные пляски, шумные, кощунственные беседы, блудные зрелища, различного рода игры азартные, не только объядения и пьянство до безумия, но и другие страшные и срамные дела.

Это ли христиане, и притом православные, которые и сами не знают, какой они веры и для чего они живут на свете, почему их называют христианами и почему православными, которые не знают никакой молитвы, не знают даже, кто такой Христос Спаситель, что такое Церковь и какие ее таинства и обряды, которые в полном смысле этого слова не умеют даже перекреститься, да и не знают, что такое крест и что он означает, которые по нескольку лет сряду не бывали не только у исповеди и Святого причастия, но даже иногда иные и в храме Божием. И пусть бы это только «люди темные», как и сами они сознаются в этом откровенно; а то нередко все это можно встретить и между людьми просвещенными, только без сомнения светом не Христовым. Нет, это не христиане, а чистые безбожники и в слове и в деле.

Итак, сознайте, православные христиане, свою слабость в делах веры и благочестия, свое нерадение об исполнении святых заповедей Божиих и уставов той Церкви Православной, которую, как матерь, мы так часто оскорбляем, своим неповиновением. Затем перемените, по возможности, жизнь свою на новую, лучшую жизнь о Христе. Там, где увидите при этом свое бессилие, обратитесь с усердною молитвою к Богу. Просите Его с теплой верой и глубоким смирением о том, что нужно и полезно вам, — просите, и дано будет вам.

Верующему все возможно. Хотя не вдруг, а понемножку, постепенно приучитесь к исполнению закона Божия во всех делах, словах и мыслях, и твердо соблюдайте все уставы святой Церкви, приучая к тому же и ваших домочадцев, начиная с правильного изображения на себе крестного знамения, неуклонного исполнения всех домашних и общественных молитв, располагая себя и других к частому посещению храма Божия, к строгому наблюдению всех постов и уважению всяких наших праздников церковных. Обративший грешника от пути заблуждения спасет и свою душу и его. Только при общем содействии и возможно поддерживать упадающую среди нас святую веру Православную. (Из пропов. прот. И. Полисадова, т. 1, кн. 3, с. 10—14).

* * *

Церковь — ковчег спасения

Какое высокое значение придает храму Божию Сам Бог, благоволивший в нем воспитать и уготовить Пресвятую Деву в Матерь Себе! И если ветхозаветный храм, подзаконный, имел такое значение, то какое значение и силу для христианина имеет и дол-

жен иметь храм новозаветный, христианский — и как должны благоговеть пред ним христиане, как любить его, с каким усердием посещать его, с каким вниманием стоять в нем и молиться.

Как особенно родители должны усердно ходить в храм и водить в него своих детей, если хотят их сделать добрыми христианами и почтительными чадами, признательными и благодарными!

Мы часто видим ныне детей обоего пола непочтительными и часто дерзкими к родителям, непокорными, а — бесчисленном множестве, по молитвам святых, свидетельствуют, что и ныне дивные дела Божии может видеть и испытать на себе всякий верующий человек, лишь бы он молился с теплой верой и твердым упованием на Бога. (Полоцкие Епархиальн. Ведомости. 1887 г. № 4).

К. А.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОБИТЕЛИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

ТРОИЦКИЙ БЛАГОВЕСТНИК
№ 9

Зак. 2942